

* * *

Въ чужбину по гудящей стали
Лечу, опомнившись едва,
И, вѣря обѣщаньямъ дали,
Твержу вчерашнія слова.

Теперь я знаю: гдѣ-то въ мірѣ,
За далью каменныхъ дорогъ,
На страшномъ, на послѣднемъ пирѣ
Для насъ готовитъ встрѣчу Богъ.

И намъ недолго любоваться
На эти здѣшніе пиры:
Предъ нами тайны обнажатся,
Возблещутъ дальніе міры.

А л е к с а н д р ъ Б л о к ъ .

ИЗЪ ВЪЕЛЕ-ГРИФФЭНА.

З а в т р а , это—царство тѣхъ, кто юнъ лѣтами.
Вотъ ихъ смѣхъ несется,—но душа устала,
И намъ дней минувшихъ, съ пылкими мечтами,
Стыдно—точно платья, что немоднымъ стало!

З а в т р а , это—шопоть осени! Все строже,
Все яснѣй звучитъ онъ въ часъ уединенья.
Я ни въ чемъ не каюсь, но мнѣ больно все же,
И не знаю страха,—но въ душѣ сомнѣнье.

Не томить мнѣ сердце жизнь моя былая,—
Юныхъ дней поэму пережилъ я страстно...
Но душа ужъ видитъ, что она—другая,
А что съ нею сталося, ей самой неясно.

Ю р і й В е с е л о в с к і й .